

Посвящается моему отцу

От автора

Любезный читатель!

Возможно, ты поступил бы благоразумно, если бы пропустил эти строки и сразу перешел к началу повествования, ибо книга должна говорить сама за себя и не нуждается в преамбулах. Но если тебе любопытно, как появилась на свет история, которую ты держишь в руках, то я обещаю быть кратким и не злоупотреблять твоим вниманием.

«Владыка Тумана» стал моим первым опубликованным романом, ознаменовав начало пути: после этой книги я полностью посвятил себя своеобразному занятию, каковым является труд писателя. В ту пору мне исполнилось лет двадцать шесть или двадцать семь, что казалось мне тогда довольно преклонным возрастом. Издателя у меня не было, и мне пришло в голову представить рукопись на конкурс юношеской литературы. Причем я не имел ни малейшего представления о том, что такое юношеская литература. Мне повезло, и я выиграл.

Откровенно говоря, в отрочестве я не читал книг, причисленных к категории литературы для юношества. По моему разумению, роман для подростков и произведение, предназначенное для ши-

рокого круга читателей, почти ничем не отличаются. Мне всегда казалось, что юные читатели более восприимчивы и проницательны, чем люди старшего возраста. К их чести надо сказать, что они наделены смелостью и прямоотой и лишены предрассудков. В их лице автор получает благодарных читателей, или же они отвергают его, решительно и бесповоротно. Молодые люди — непростая и требовательная аудитория, но мне нравятся правила игры, навязанные юностью. Я считаю их справедливыми. Что касается «Владыки Тумана», то, не располагая иными ориентирами, я решил написать такой роман, какой сам прочитал бы с удовольствием в тринадцать-четырнадцать лет и который по-прежнему вызывал бы у меня интерес в двадцать три, сорок три и восемьдесят три года.

С момента первой публикации в 1993 году «Владыке Тумана» сопутствовала удача. Книга имела успех в молодежной среде, и ее так же хорошо приняли читатели, давно перешагнувшие порог зрелости.

Перечитывая вещь, написанную много лет назад, писатель испытывает неодолимое искушение переделать и переписать сочинение заново, вооружившись опытом и знаниями, приобретенными за годы литературного труда. Но в данном случае я предпочел оставить работу в первоначальном варианте, сохранив в неприкосновенности все недостатки и присущую ей индивидуальность.

«Владыка Тумана» открывает серию романов для юношества, куда вошли также «Дворец полу-

ночи», «Сентябрьские огни» и «Марина». Эти книги я написал до публикации «Тени ветра». Быть может, соблазнившись известностью последнего сочинения, кто-то из читателей более зрелого возраста захочет познакомиться и с этими историями о тайнах и загадках. И я надеюсь, что читатели уже нового, молодого поколения получат удовольствие и, возможно, почувствуют вкус к чтению, которое откроет перед ними путь к увлекательнейшим в мире приключениям.

И тем и другим, новым читателям и читателям-неофитам, мне остается лишь выразить признательность скромного рассказчика, надеющегося завоевать их симпатии, и пожелать приятного чтения.

Карлос Руис Сафон
Май 2006 г.

Глава 1

Наверное, пройдет немало времени, прежде чем Макс забудет лето, когда он ненароком столкнулся с магией. Шел 1943 год, и суровый ветер войны неумолимо гнал мировой челн по течению. В середине июня Максу исполнилось тринадцать лет. В тот знаменательный день его отец — часовщик, на досуге занимавшийся изобретательством, — собрал семью в гостиной и объявил, что они в последний раз ночуют в доме, служившем им верой и правдой в течение десяти лет. Семейство перебиралось на побережье, подальше от столицы и от войны, в маленький приморский городок на краю Атлантики.

Решение было окончательным: семья уезжала на рассвете грядущего дня. К утру следовало упаковать вещи и подготовиться совершить дальнейшее путешествие к новому домашнему очагу.

Члены семейства часовщика выслушали новость без удивления. Все они догадывались, что почтенный Максимилиан Карвер уже давно лелеял планы покинуть большой город и поселиться в местах более пригодных для жизни. Догадывались все, кроме Макса. Известие ошеломило мальчика: если бы

на его глазах взбесившийся паровоз врезался в лавку китайского фарфора, эффект был бы таким же. Макс стоял как оглушенный, с открытым ртом и лишенным выражения взглядом. В этот краткий миг транса в сознании Макса прочно обосновалась ужасающая уверенность, что его личный мир, включая школьных друзей, уличную компанию и прилавок с комиксами на углу, вот-вот безвозвратно исчезнет, развеется как дым в одно мгновение.

Остальные домочадцы зашевелились и начали расходиться с покорным выражением на лицах, настраиваясь на сборы. Макс же стоял неподвижно и смотрел на отца. Почтенный часовщик опустился перед сыном на колени и положил руки ему на плечи. В глазах Макса, как в открытой книге, отец прочитал все его чувства.

— Сейчас тебе кажется, что наступил конец света, Макс. Но я обещаю, что тебе понравится место, куда мы поедem. У тебя появятся новые друзья, вот увидишь.

— Это из-за войны? — спросил Макс. — Мы должны уехать из-за войны?

Максимилиан Карвер обнял сына, а затем, не переставая улыбаться, вынул из кармана пиджака сверкающий предмет на цепочке и вложил в руки Максy. Карманные часы!

— Я смастерил их для тебя. С днем рождения, Макс.

Корпус часов был сделан из чеканного серебра. Макс поднял крышку луковицы: на круглом циферблате часы обозначались картинками — изображе-

ниями прибывающей и убывающей по движению часовых стрелок луны. Стрелки тоже оказались не просто стрелками, а лучами солнца, улыбавшегося в центре. На крышке была выгравирована каллиграфическая надпись: «Машина времени Макса».

В тот день, сжимая в руках подаренные отцом часы и наблюдая, как родные снуют вверх и вниз по лестнице с чемоданами, Макс, сам того не осознавая, навсегда распрощался с детством.

В ночь после своего дня рождения Макс не сомкнул глаз. Пока все спали, мальчик ждал наступления рокового рассвета, предвестника вечной разлуки с маленькой вселенной, которую он для себя создавал на протяжении многих лет. Час за часом Макс тихо лежал на кровати, рассматривая голубоватые тени, плясавшие на потолке комнаты. Он будто надеялся, что призрачный рисунок предскажет, как сложится его судьба начиная с завтрашнего дня. В руке Макс держал часы, сделанные отцом. Улыбающиеся рожицы луны поблескивали в ночной темноте. Возможно, они-то знали ответ на все вопросы, которые беспокоили Макса с того вечера.

Наконец на синеватом горизонте забрезжили первые лучи зари. Макс быстро выбрался из постели и поспешил в гостиную. Максимилиан Карвер, полностью одетый, уютно устроился в кресле. Он читал книгу, подвинув ее поближе к свету керосиновой лампы. Макс понял, что не только он бодрствовал ночь напролет. Часовщик улыбнулся сыну и закрыл книгу.

— Что ты читаешь? — спросил Макс, указывая на пухлый том.

— Это книга о Копернике, — ответил отец. — Ты знаешь, кто такой Коперник?

— Я хожу в школу, — резонно заметил Макс.

У отца была манера задавать, казалось бы, совершенно нелепые вопросы.

— И что ты о нем знаешь? — не унимался он.

— Коперник открыл, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот.

— Примерно так. А ты представляешь, что это означало?

— Проблемы, — отозвался Макс.

Часовщик расплылся в улыбке и протянул толстую книгу мальчику:

— Возьми. Она твоя. Прочитай ее.

Макс с любопытством осмотрел со всех сторон загадочный фолиант в кожаном переплете. Можно было подумать, книге не меньше тысячи лет. Она походила на обитель духа древнего гения, прикованного к страницам вековым заклятием.

— Ладно, — перешел к делу отец, — кто пойдет будить твоих сестер?

Макс, не поднимая глаз от книги, кивком дал понять, что уступает ему честь вырвать из объятий глубокого сна Алисию и Ирину, своих сестер пятнадцати и восьми лет.

Отец отправился трубить подъем для всей семьи, а Макс тем временем угнездился в кресле, спокойно открыл книгу и начал читать. Через полчаса семейство Карвер в полном составе в последний

раз переступило порог родного дома. Они отправлялись навстречу новой жизни. Вот так началось лето.

Макс как-то раз прочитал в одной из отцовских книг, что некоторые детские впечатления сохраняются в альбоме подсознания как фотографии или яркие картины, которые не тускнеют от времени. Сколько бы ни прошло лет, человек возвращается к ним, перебирая в памяти, как драгоценности, и помнит о них до конца дней. Макс понял, что означают эти слова, впервые увидев море. Они ехали в поезде целых пять часов. Внезапно, когда состав вынырнул из темного туннеля, взору Макса открылась прозрачная, пронизанная светом безбрежная гладь. Синее море, искрившееся и переливавшееся золотистыми бликами под полуденным солнцем, отпечаталось на сетчатке его глаза, словно сверхъестественное явление. Поезд катил по рельсам всего в нескольких метрах от моря. Макс высунул голову в окошко и почувствовал кожей прикосновение ветра, насыщенного влагой и запахом соли. Мальчик повернулся и посмотрел на отца, с загадочной улыбкой наблюдавшего за ним из угла купе. Тот едва заметно кивнул, отвечая на невысказанный вопрос. И тогда Макс почувствовал, что ему безразлично, что ждет их в конце путешествия и на какой станции остановится поезд: отныне он всегда будет жить только там, где, проснувшись поутру, увидит ослепительное голубоватое сияние, волшебной прозрачной дымкой устремлявшееся к небу. Такой он дал себе обет.

Макс стоял на перроне провинциальной станции и глядел вслед удалявшемуся поезду. Максимилиан Карвер оставил свое семейство вместе с багажом перед конторой начальника станции. Сам он ненадолго отлучился, чтобы договориться с кем-нибудь из местных извозчиков о доставке за приемлемую плату пяти человек, узлов и прочего барахла к месту назначения. Городок напоминал архитектурный макет — по крайней мере таково было первое впечатление Макса. И станция, и домики на окраине поселения, крыши которых скромно выглядывали из-за купы деревьев, походили на миниатюрные поделки для коллекционеров игрушечных электропоездов. Казалось, в таком городишке стоит зазеваться, и можно упасть со стола. Представив себе это, Макс задумался над новой любопытной версией теории Коперника об устройстве мира. Громкий голос матери, стоявшей рядом, побудил его спуститься с небес на землю.

— И как тебе? Оценка положительная или неуд?

— Скоро станет ясно, — отвечал Макс. — Похоже на макет. Из тех, что стоят в витринах магазинов игрушек.

— Пожалуй, есть сходство, — улыбнулась мама.

Когда она улыбалась, то выражением лица неумовимо напоминала Максиму младшую сестру Ирину.

— Только не говори этого отцу, — продолжала мама. — Вон он идет.

Максимилиан Карвер вернулся в сопровождении двух носильщиков — богатырей в широченных робах, испещренных пятнами жира, сажи и како-

го-то вещества неизвестного происхождения. Оба были обладателями роскошных усов и щеголяли в морских фуражках, точно этот головной убор являлся частью униформы.

— Познакомьтесь, Робин и Филипп, — представил своих спутников отец. — Робин повезет багаж, а Филипп — нас. Договорились?

Не дожидаясь согласия семейства, силачи устремились к горе чемоданов и без каких-либо видимых усилий взвалили на плечи самые объемистые. Макс достал свои часы и посмотрел на циферблат с улыбающимися лунами. Стрелки показывали два часа дня. На старых станционных часах была половина первого.

— Часы на станции отстают, — пробормотал мальчик.

— Вот видишь! — с воодушевлением откликнулся отец. — Не успели приехать, и уже есть работа.

Мама слабо улыбнулась, как улыбалась всегда, столкнувшись с проявлениями лучезарного оптимизма Максимилиана Карвера. Но в ее глазах Макс уловил тень грусти и особый, хорошо знакомый свет, с детства внушавший ему веру в то, что она видит будущее, которое не дано предугадать другим.

— Все будет хорошо, мама, — подбодрил ее Макс и почувствовал себя очень глупо, как только слова сорвались с языка.

Мама погладила его по щеке и улыбнулась:

— Конечно, Макс. Все будет хорошо.

И тут Макс определенно почувствовал, будто кто-то на него смотрит. Он быстро огляделся и уви-

дел среди прутьев решетки на окне станции большого полосатого кота. Кот не сводил с Макса глаз, словно читая его мысли. Представитель кошачьего племени зажмурился и одним прыжком (что свидетельствовало о необычайном проворстве, немислимом для такого крупного животного, будь то кошка или не кошка) очутился рядом с малышкой Ириной и принялся тереться боком о белые носочки сестренки Макса. Девочка присела на корточки и погладила сладко мяукавшего кота. Когда Ирина взяла его на руки, кот, кротко мурлыча, деликатно лизнул пальцы девочки. Ирина заулыбалась, очарованная ласковым животным. Крепко прижав кота к себе, девочка шагнула туда, где стояли в ожидании все члены семейства.

— Мы только приехали, а ты уже подобрала какую-то тварь. Интересно, у него есть блохи? — высказалась Алисия с явным отвращением.

— Это не тварь. Это кот, и его бросили, — возразила Ирина. — Мама?

— Ирина, мы еще даже не приехали домой... — начала мать.

Девочка соорудила жалостливую рожицу.

— Он может жить во дворе. Пожалуйста... — Кот вторил ей вкрадчивым, обольстительным мяуканьем.

— Он толстый и грязный, — вновь вступила в разговор Алисия. — Но ты непременно хочешь опять настоять на своем.

Ирина послала старшей сестре колючий, пронзительный взгляд, суливший объявление войны,